

ТОПОС ДЕВИАНТНОЙ ФЕМИННОСТИ В РОМАНАХ Ч. ДИККЕНСА И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Хэ Цзяфу

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
Jiafu429@gmail.com

TOPOS OF DEVIANT FEMININITY IN THE NOVELS OF CH. DICKENS AND F.M. DOSTOEVSKY

He Jiafu

Summary: The article examines the features of deviant behavior of female characters by Charles Dickens and Fyodor Dostoevsky by means of comparative analysis in the socio-cultural and historical context. The subject of scientific analysis can be designated as a topos, a stable image of destructive femininity in literary works of two writers, its discursive-logical and literary tools. Using the example of the works of Charles Dickens and Fyodor Dostoevsky, a comparative characteristic is carried out, similar and distinctive features in the construction of the plot line and character arcs are highlighted. It is stated that a comparative analysis of the deviance of female characters reveals an understanding of the culture and narratives of society, and the creation of the image of sociopathic women can be interpreted as a form of resistance to patriarchal discourses of power.

Keywords: deviant behavior, topos of deviant femininity, Charles Dickens, F. Dostoevsky, female images in literature, comparative analysis.

Аннотация: В статье исследуются особенности девиантного поведения женских персонажей Чарльза Диккенса и Федора Достоевского путем сравнительно-сопоставительного анализа в социокультурном и историческом контексте. Предметом научного анализа можно обозначить топос, устойчивый образ деструктивной феминности в литературных произведениях двух писателей, его дискурсивно-логические и литературные инструменты. На примере произведений Ч. Диккенса и Ф. Достоевского проводится сравнительная характеристика, выделены сходные и отличительные черты в построении сюжетной линии и арок персонажей. Констатируется, что сопоставительный анализ девиантности женских персонажей раскрывает понимание культуры и нарративов общества, а создание образа социопатических женщин можно трактовать как форму сопротивления патриархальным дискурсам власти.

Ключевые слова: девиантное поведение, топос девиантной феминности, Ч. Диккенс, Ф. Достоевский, женские образы в литературе, сравнительно-сопоставительный анализ.

Реализм XIX века намеренно подрывает суждения, основанные на ранее сложившихся догмах, условностях или ограниченном восприятии. То, что раньше в литературном произведении казалось понятным, теперь становится завуалированным, появляются новые точки зрения, открываются новые горизонты для понимания сущности вещей; события и характеры героев предстают перед читателем в развитии, трансформируясь под влиянием жизненных коллизий, разрешения внутренних и внешних конфликтов.

Исследуя девиантную феминность в литературных произведениях, представляется важным проанализировать и сопоставить работы двух авторов, создававших свои произведения практически в один и тот же исторический период времени, но на разных континентах — Чарльза Диккенса и Федора Достоевского. Романы Диккенса и Достоевского интересны с точки зрения исследуемой тематики тем, что, даже четко формулируя социальные коды, они усложняют их, вызывая наше сочувствие к разного рода «падшим» женщинам. Писатели сочувствовали тяжелому положению женщин того времени, отмеченному гендерным неравенством и дискриминацией.

«Оливер Твист» – роман Чарльза Диккенса, в котором фигурирует несколько ярких примеров девиант-

ных женщин. Нэнси – один из центральных персонажей «Оливера Твиста». Она принадлежит к низшему классу лондонского преступного мира. В предисловии к третьему изданию Диккенс пишет, что намеренно поместил ее среди «самых преступных и деградировавших людей из населения Лондона». Очевидно, что Диккенс симпатизирует Нэнси в «Оливере Твисте», и, хотя она изображена воровкой и преступницей, автор показывает читателям, что она – одна из жертв этого жестокого общества. Более того, Нэнси изображена не только как девиантная личность и куртизанка, но и как воровка, живущая среди воров. Воровство, проституция, насилие и жестокое обращение – все это Нэнси знала с детства. При этом она показана в романе как женщина, которая имеет морально-волевые качества, мужество и доброту. Она страдает от внутреннего конфликта между добром и злом, между естественной человечностью и приобретенной преступностью.

Симпатия Диккенса к девиантным женщинам ярко прослеживается и в последующих его произведениях, он прекрасно понимал, что эти женщины были жертвами общества, бедности и мира мужчин, и критиковал жестокость викторианского общества и взгляд людей на падших женщин, называя проституцию серьезной социальной проблемой [9, с. 25].

В романе Ч. Диккенса «Большие надежды» мы видим множество женских персонажей, самым важным из которых является мисс Хэвишем. Она представлена в романе как чрезвычайно богатая и мрачная леди, живущая в большом мрачном доме, в затворничестве. Мисс Хэвишем пребывает в постоянном состоянии меланхолии, вызванном ее неудачными любовными отношениями с мужчиной. Неспособная справиться со своей апатией, мисс Хэвишем превращается в асоциальную личность, ненавидящую людей, чьей единственной целью является использование воспитанницы Эстеллы для достижения своих коварных амбиций [13, с. 4206]. Критики часто описывали мисс Хэвишем как один из примеров иррациональной и мстительной женской фигуры, воплощающей мифические ужасы бесчисленных жестоких матерей, мачех и ведьмоподобных персонажей [2, с. 142].

Художественное создание Ч. Диккенсом персонажей, которые показывали собой реальность происходящего, указывает на его социальную озабоченность и желание говорить от имени женщин, которых считали непривилегированными членами общества. Безусловно, он использовал литературное искусство как средство разоблачения многих социальных недугов.

Тематическое влияние, которое Диккенс оказал на Достоевского, бесспорно, и состоит в том, что персонажи его романов послужили источником вдохновения для многих произведений русского автора. Пересечение сюжетных линий, описание главных героев объединяет творчество двух авторов.

Достоевский часто изображает в своих романах образ бедной, часто подвергающейся жестокому обращению, женщины, отчаянно пытающейся выжить. Нужно отметить, Достоевский не использовал «традиционный» гендерный стереотип женщин в своих произведениях. В «Братьях Карамазовых» мы видим Грушеньку, заметный персонаж романа, вначале изображенную как роковая соблазнительница, содержанка, но в конце романа перед нами предстает уже добрая и любящая женщина, готовая жертвовать всем ради своей любви.

В романе «Преступление и наказание» молчаливое отношение Сони Мармеладовой является частью более широкой тенденции изображать женских персонажей глазами мужчины. Образ женщины как жертвенной фигуры повторяется неоднократно. Женщины, которые готовы отказаться от собственного физического и эмоционального благополучия ради тех, о ком они заботятся.

Оба автора использовали свои произведения, чтобы говорить от имени менее привилегированных членов общества, и сосредоточенность Диккенса на гуманизме, воплощающем ту же заботу о бедных людях, об «оскорбленных и униженных» делала его особенно важным для

Достоевского [4, с. 45].

Как и Диккенс, Достоевский фокусируется на «униженных и оскорбленных», оба писателя демонстрируют острое желание реформировать существующее общество. Достоевский трансформирует внутренне развитых персонажей Диккенса в драматических персонажей; они существуют в постоянно меняющихся взаимоотношениях [10, с. 203].

Ф. Достоевский с пониманием относился к черно-белой морали Диккенса [5, с. 82], но он также видел, что под его открытыми моральными суждениями скрывалась более темная и глубокая реальность, которую можно было постичь только неутилитарным и поэтическим образом [11, с. 50].

Ф. Достоевский, безусловно, развивал в своих произведениях художественное видение английского писателя. Например, он не считал такого персонажа, как маленькая Нелл из «Лавки древностей», приторно сентиментальным, как большинство, более того, сделал ее прототипом героини Нелли из романа «Униженные и оскорбленные», в котором связь героини с отцом проницательно напоминает отношения Нелл с ее бабушкой.

Нужно отметить, что истинная ценность показа девичьей феминности в литературе того времени заключалась в том, чтобы бросить вызов существующей идеологической дихотомии и способствовать реконструкции устаревших взглядов на «женский вопрос». Общность в описании женских образов у исследуемых авторов демонстрирует закономерности социальных изменений в XIX веке, а также потенциал социальных изменений в будущем.

Оба автора выстраивают образ идеализированной, «падшей» женщины XIX века, убеждая читателей в острой необходимости изменения в области прав женщин: это прогрессивная точка зрения как в Англии, так и в России того времени. С одной стороны, западные идеи, безусловно, распространились и повлияли на Россию и, вероятно, сыграли важную роль в концепции прав и свобод человека. С другой стороны, Россия исторически пережила кризис идентичности, во многом похожий на кризис Раскольникова. Разделенная между Востоком и Западом и мнениями славянофилов, группы, к которой Достоевский питал симпатию, и западников, Россия всегда сталкивалась с проблемой определения своей национальной идентичности.

Как и Диккенс, Достоевский идеализировал женщин, в некотором смысле, как мучениц, всегда готовых принести себя в жертву ради идеи и ради других людей [3, с. 24].

Тот факт, что безнравственное поведение Сони

Мармеладовой проявляется в проституции, которую она начинает исключительно из самопожертвования, чтобы финансово поддержать свою семью, делает ее поведение девиантным, но при этом привлекательным для читателя. Даже в ее продажности Достоевский представляет Соню как невинного и святого персонажа [14, с. 117]. Он утверждает, как и Диккенс, что проституция не является необратимым изъяном характера: это просто безнравственное поведение по необходимости. И вместо того, чтобы полностью осуждать женщин, вынужденных заниматься этой профессией, обществу следует изменить нормы, которые толкают женщин на такое асоциальное поведение [12, с. 64–65].

Мученичество Сони становится более выраженным, когда она должна жить отдельно от своей семьи, чтобы не навлечь на них моральный позор. Даже с проблемами, связанными с идеализацией, отношение Катерины Ивановны к Соне и сама по себе жертва Сони также подчеркивают тот факт, что Достоевский не осуждает ее за ее действия, а вместо этого сочувствует и хвалит ее за постоянное благочестие, несмотря на ее ужасное положение [7, с. 15].

Ф. Достоевский еще больше подчеркивают тенденции русского общества к дегуманизации женщин, особенно падших женщин, посредством местоимения «Вы»; в сцене, когда Раскольников навещает Соню в ее собственной квартире, он начинает с вежливого обращения к Соне, на что Соня отвечает взаимностью, как предписывают социальные правила в случае двух людей, которые едва знают друг друга и не спрашивали друг у друга разрешения использовать «ты» [6, с. 204–205].

Таким образом, Достоевский создает парадоксаль-

ную ситуацию, в которой Раскольников одновременно унижает и возвышает Соню, раскрывая свою внутреннюю борьбу за ее ценность как женщины и человека. Во время их разговора Раскольников почти пытается Соню о потенциальной угрозе ее семье, но, несмотря на жестокость слов Раскольникова, он продолжает использовать местоимение «Вы» [8, с. 257].

Можно предположить, что Ф. Достоевский и Ч. Диккенс не верят окончательно в то, что мир прекрасен, но хотят утешить своих читателей воодушевляющей картиной того, каким мир должен быть. Диккенс не описывает во всех подробностях глубины отчаяния, в которые нищета ввергает жителей Лондона, так как не хочет причинять своим читателям боль или показывать им что-то отталкивающее. В свою очередь Достоевский находился под сильным влиянием творчества Диккенса, его христианская точка зрения сформировала и взрастила реалистический стиль, видящий в реальности всеобщий искупительный христианский порядок [1, с. 78].

Фактически задача романтических реалистов заключалась в том, чтобы грамотно соединять свое видение и реальность происходящего таким образом, чтобы их читатели в конечном итоге были информированы, воодушевлены и развлечены. Но основной задачей романтического реалиста было попытаться правдиво изобразить мир.

Сравнение творчества двух авторов или проведение аналогичных исследований раскрывает более глубокий уровень понимания механизмов распространения прогрессивных социальных идеалов, а также трудности внедрения универсализации прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Д.С. Языковой аспект самопрезентации роковой женщины в прозе Ф.М. Достоевского (на материале романов «Игрок», «Идиот») // Социальные варианты языка -XI: Сборник научных статей международной конференции, Нижний Новгород, 09–10 апреля 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2021. – С. 78–80.
2. Германская А.Б. Проблема характера в романе Чарльза Диккенса «Большие надежды» // Сборник студенческих научных работ. 2009. № 1. – С. 142–152.
3. Грелина И.В. Эстетика Ч. Диккенса и Ф.М. Достоевского (сравнительно-литературоведческий аспект исследования) // Язык и культура: сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 г. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 23–28.
4. Давыдов А.Р. Семантика персонажных топов в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Научные труды молодых ученых-филологов: Материалы Международной конференции молодых ученых-филологов, Москва, 12–15 октября 2022 г. / Т. XXII. – Ярославль: ООО «Агентство «Литера», 2023. – С. 45–51.
5. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. / Т. 12. – Л.: Наука, 1994. – 416 с.
6. Зимица Н.Ю. Образ падшей женщины в раннем творчестве Ф.М. Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–2 (54). – С. 74–78.
7. Массеева В.Н. Образ падшей женщины в творчестве Ф.М. Достоевского // Филологический журнал. 2011. № 18. – С. 14–17.
8. Михайловская Д.М., Малеева М.И. Девиантное поведение молодежи в произведениях Ф.М. Достоевского // Мировые тенденции развития науки и техники: Пути совершенствования / Материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 29 декабря 2022 г., в 3-х ч. Ч. 2. – М.: ООО «Пресс-центр», 2022. – С. 257–260.
9. Мусихина В.М., Шустрова Е.В. Тема воспитания и становления человека в викторианском обществе на материале романа Чарльза Диккенса «Оливер Твист» // Актуальные проблемы лингвистики и методики: материалы восьмой международной студенческой научно-практической конференции, Екате-

- ринбург, 12 апреля 2016 г. / Отв. за выпуск Н.Г. Шехтман. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. – С. 24–25.
10. Никанорова И.В. Структура концепта «Женщина» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Молодой ученый. 2010. № 4. – С. 203–206.
  11. Обьедкова И.В. Портретные описания в текстах Чарльза Диккенса // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: Сборник материалов VII международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация), Москва, 07 февраля 2024 г. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2024. – С. 50–54.
  12. Путькевич Л.К. Сатира в художественной системе Ч. Диккенса и Ф.М. Достоевского // Вестник ВЭГУ. 2009. № 3 (41). – С. 63–71.
  13. Хэ Цзяфу. Девиантные женские образы в романе Чарльза Диккенса «Большие надежды» (на примере первой встречи с мисс Хэвишем и Эстеллой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. – С. 4203–4207.
  14. Хэ Цзяфу. Художественное раскрытие женского образа в произведениях Ф.М. Достоевского // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, 27 августа 2022 г., г. Екатеринбург. – Уфа: Omega science, 2022. – С. 115–119.

© Хэ Цзяфу (Jiafu429@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»